

Только Тан Цзо по-прежнему спокойно стоял в стороне и, улыбаясь, сказал смеющемуся Ся Гуаньюаню:

— Ну всё, давайте сначала разберёмся с вещами.

Чи И с виноватым видом посмотрел на Янь Цзэ.

Кто бы мог подумать, что всегда такой крутой и стильный Янь Цзэ будет жить в комнате, украшенной гирляндой в виде звёзд, обоями с сакурой и розовым шкафом?!

Это было совершенно не вяжется.

Всё из-за его проклятой удачи. Чи И сам чувствовал себя неловко.

Ладно, придётся потом чаще помогать Янь Цзэ, чтобы загладить вину.

— Если чувствуешь вину, помоги мне повесить одежду, — Янь Цзэ открыл свой чемодан и предложил. — Как насчёт этого?

Чи И как раз ломал голову над этим и, быстро найдя дело, кивнул:

— Хорошо!

Чи И доставал вещи из чемодана Янь Цзэ и, вешая их, заговорил:

— Ты предпочитаешь чёрные и серые тона.

Янь Цзэ вынимал туалетные принадлежности и, глядя на развешивающего одежду Чи И, сказал:

— А ты предпочитаешь белые и жёлтые тона.

Чи И замер, не ожидая, что Янь Цзэ попадёт в точку.

На самом деле, сначала у него не было любимого цвета, но потом он обнаружил, что его кожа слишком бледная, а тёмные цвета, вроде чёрного, делают её ещё блее. Поэтому он стал покупать одежду белого и ярко-жёлтого цветов.

Эти цвета, особенно жёлтый, часто придают коже желтоватый оттенок, но Чи И как раз хотел сделать свою кожу не такой заметной. Лучше, чтобы люди в первую очередь видели его яркую одежду, а не лицо, создавая иллюзию, что он не такой уж белый.

Чи И удивился:

— Откуда ты знаешь?

Янь Цзэ ответил встречным вопросом:

— А ты откуда знаешь?

Чи И подумал: даже если мы не видимся каждый день, в интернете куча информации о тебе, фото — достаточно посмотреть пару раз, чтобы понять предпочтения.

Но он же звезда восемнадцатого эшелона, редко фотографируется, на крупных мероприятиях

почти не появляется. Для такого занятого человека, как Янь Цзэ, знать его предпочтения — удивительно.

Но Чи И просто сказал:

— Мы в одной компании уже год, я, конечно, знаю.

Янь Цзэ спокойно ответил:

— Я тоже.

Чи И подумал, что Янь Цзэ, наверное, как и он, заранее изучил досье каждого гостя. Даже если в интернете о нём мало информации, менеджер Янь Цзэ мог спросить у руководства компании.

Чи И успокоился, найдя ответ. Он повесил несколько вещей и вдруг заметил, что на другой стороне шкафа висит пара предметов одежды, которые они не привозили.

Когда они приезжали, съёмочная группа специально сказала не брать пижамы — спонсор предоставит, чтобы они сделали рекламу в них.

Чи И с любопытством поднял две пижамы и, разглядев одну из них, застыл, чуть не решив сжечь одежду.

В такой пижаме выходить — стыдно!

— Что случилось? — Янь Цзэ тоже увидел пижамы и неловкое выражение Чи И, подошёл ближе.

Чи И пришлось объяснить:

— Похоже, это пижамы от съёмочной группы...

Янь Цзэ разглядел их, и уголок его губ пополз вверх. Он подумал о чём-то, улыбка стала шире, и её невозможно было скрыть.

Эти две пижамы: одна — костюм животного, другая — домашний костюм оверсайз.

Костюм животного был сделан в виде белого кота, с кошачьими ушками и милой мультяшной мордочкой на капюшоне, а сзади болтался длинный хвост.

Второй же был простого фасона, белый, с маленьким розовым отпечатком лапки на груди.

Янь Цзэ точно нельзя было надевать этот комбинезон. Чи И уже втянул его в эту нелепую комнату, драться за пижаму было бы непростительным грехом.

Чи И, внутренне рыдая, но снаружи сохраняя великодушие, сказал:

— Тогда ты надевай этот домашний костюм, а я надену... этот комбинезон.

В голосе Янь Цзэ слышался сильный смех. Он с нажимом произнёс последние слова:

— Хорошо.

Чи И: ...

Хочется плакать.

Они переглянулись. Янь Цзэ, видя его готовый разрыдаться и мучительно выбирающий вид, добавил:

— Отлично, очень тебе идёт.

Чи И:

Скажешь ещё слово — побью.

Через полчаса режиссёр позвал всех собраться. Ассистент с программой в руках объясняла им план рядом с режиссёром:

— Каждому на счёт перевели по сто юаней наличными. Телефоны не отбираем, но тратить свои деньги запрещено. Во время съёмок старайтесь меньше сидеть в телефоне, будьте отличными идолами и создавайте позитивный имидж!

— А? — Ся Гуаньюань, пребывавший в прекрасном настроении с момента расселения, вдруг приуныл, услышав про деньги. — Всего по сто на каждого? Мы же живём пять дней, хватит ли двадцати в день...

Не только он, но и Сун Аньтун с другими выглядели озабоченными — похоже, они никогда не жили так экономно.

Ассистентка кивнула и улыбнулась, очень вежливо:

— Да, сто юаней на пять дней всего. Следите за расходами, рекомендуем тратить рационально, создавайте образ бережливых идиолов!

Ся Гуаньюань: ...

Хочется плакать и вернуться домой, чтобы быть глупым сыночком, которому подают еду.

Несмотря на то что Ся Гуаньюань был готов расплакаться, ассистентка продолжила безучастно:

— На кухне есть все приправы. За едой вам нужно следить самим, три раза в день. Сегодняшняя задача: двое идут покупать продукты, двое готовят богатый обед в честь первого дня, а двое идут на промо-съёмку. Потом будут игры и задания. Давайте, идолы!

Ся Гуаньюань жалобно спросил своих соседей по комнате:

— А вы как готовите? Я — убийца кухни, резать и жарить не умею, максимум помогу помыть овощи или посуду.

Сун Аньтун сказала:

— Я раньше училась готовить у мамы, но умею жарить только овощи, с мясом не умею, не люблю резать сырое.

Цзоу Кэнин подхватила:

— С мясом я могу, но давно не готовила, руки разучились, вкус может быть так себе. Но я помню, что Тан Цзо отлично готовит, участвовал в гастрономическом шоу, даже вырезал узоры на редьке.

Тан Цзо мягко улыбнулся и спокойно сказал:

— Раньше был интерес, поэтому записался на курсы и немного поучился.

Ся Гуаньюань обрадовался:

— Ого, ты ещё учился готовить? Здорово! Теперь не умрём с голоду.

Чи И тоже сказал:

— Я готовлю так себе, но умею понемногу всего.

Он с детства помогал на кухне. Хотя не учился так системно, как Тан Цзо, но перенял навыки у старших, которые умели готовить. Плюс родители Се Сымина раньше не оставляли надежд научить сына кулинарному искусству и тащили Чи И с собой, так что он как бы тоже посещал уроки знаменитого повара.

Но сам Чи И не любил выпячиваться, лучше скромничать: вдруг после громких слов приготовит что-то не по вкусу, и это накрутят очередную волну хейта.

Янь Цзэ тоже ответил:

— Я тоже умею немного, но не очень хорошо.

По виду Янь Цзэ — типичный «рич-кид», всегда занят по горло, его трудно представить на кухне, но умение готовить уже было большим плюсом.

Янь Цзэ окинул взглядом всех и предложил:

— Давайте так, как делились раньше: девочки идут на съёмку, мы — за продуктами и на кухню.

Предложение было хорошее, все кивнули.

Только Ся Гуаньюань выглядел сомневающимся:

— Хотя Тан Цзо отлично готовит, я-то бесполезен. Справится ли брат Цзо один?

Тан Цзо был непритязателен и кивнул:

— Справлюсь.

Чи И тоже подумал об этом и, взвесив всё за и против, сказал:

— Может, сегодня я с Янь Цзэ будем готовить, а вы пойдёте за покупками? По крайней мере, мы оба умеем, а потом при готовке все сможем помогать друг другу, не обязательно именно тем двоим, что по заданию.

Ся Гуаньюань, боявшийся быть обузой, облегчённо выдохнул и закивал, как куропатка:

— Хорошо, хорошо, хорошо, слушаюсь вас. Тогда мы идём за покупками. Скажите, что хотите

поесть, мы сейчас скажем, постараемся купить побольше за один раз.

Все начали называть названия блюд.

Сун Аньтун беспокойно сказала:

— Только не покупайте слишком много, вдруг потом денег не хватит.

Чи И, зная стандартные приёмы развлекательных шоу, не переживал из-за денег:

— На самом деле не стоит сильно переживать. Если деньги кончатся, съёмочная группа точно придумает задания, чтобы мы заработали. Они же не будут снимать, как мы пьём кипяток.

К тому же, если заставить этих звёзд экономить на еде и недоедать каждый день, фанаты будут жалеть. Зрители приходят смотреть на мордашки своих кумиров и их повседневную жизнь, чтобы повеселиться, а если узнают, что шоу заставляет их «питать землёй», это будет нахлобучка, и шоу скоро загнётся.

<http://bllate.org/book/16425/1488720>